

После того, как Гого был взбудоражен, Сюй Юнь вдруг задумался о том, что Красавица Юй рассказала ему о Руоси Хоя, и когда Гого только что висела перед ним, Сюй Юнь снова увидела этот круглый каменный кулон на своей груди. Это легендарный Папа Джейд?

"Сестра Фрост, сначала ложитесь спать, мне нужно кое о чем поговорить с Цю Янь." Сюй Юнь встал и сказал: "Не волнуйся, я обещаю, что не пойду спать в эту кровать без матраца, я вернусь через некоторое время, определённо буду спать честно". Обещайте, что закончите задание, которое вы поставили для меня, чтобы хорошо отдохнуть, вы тоже устали от дня, захватить некоторое время, чтобы отдохнуть тоже".

"Ну, вот." Руан Циньфан думал о том, как найти шанс принять душ, и теперь, когда Сюй Юнь сказала, что собирается уйти, это было как раз то самое время, чтобы дать ей шанс, иначе ей было бы немного стыдно ходить в туалет, если бы Сюй Юнь была в своей комнате. Хотя она не могла видеть ничего в одной комнате, она чувствовала себя странно и смущённо, даже если позволяла Сюй Юнь услышать это.

Когда Сюй Юнь пришла в комнату Цюя Яня, Гого рассказывал Цюю Яню, что она только что видела в сцене, Цюй Янь беспомощно качал головой, даже если она не хотела слушать, она могла идти только вместе с Гого. Если эту девушку не вырвет быстро, она точно не сможет спать по ночам.

"Что привело тебя сюда?" Открыв дверь и увидев, что это Сюй Юнь, Цюй Янь Чжэнь была немного удивлена, она всегда чувствовала, что Сюй Юнь должен многое сказать Руань Цинфэн, как он мог внезапно прийти к ней.

Сюй Юнь сказал, когда вошел в комнату: "Есть кое-что, о чем я хочу поговорить с тобой, о Гого".

"О Гого?" Цюй Янь несколько не понял смысл слова Сюй Юнь: "Может быть... ты пытаешься отправить меня и Гуогуо обратно в Сухань?"

"Конечно, нет". Сюй Юнь Дао: "Я просто не могу расстаться с ним, у кого в моем возрасте может быть такая добропорядочная демонская дочь, если ты хочешь забрать Гуогуо, я все равно не хочу". И есть одна вещь, в которой я должен убедиться, если это правда, я не могу позволить тебе и Гого уйти с моей стороны".

Хотя слова Сюй Юнь не были каким-то обещанием или гарантией любви, но все же слушала сердце Цюй Янь тепло, после минуты застенчивости, она поняла, что это были не какие-то любовные слова, и ее цвет лица вернулся к естественному спокойствию. Увидев, как Сюй Юнь пришла сюда, лицо Гуогуо, очевидно, было наполнено чувством утраты, и она не знала, что происходит у неё в голове.

Глядя на этот маленький взрослый вздыхает и вздыхает, Сюй Юнь действительно ненавидел забивать его головой до смерти, не позволяя людям жить ах.

Цюй Янь пожала плечами и сказала Сюй Юнь на языке тела, что лучше не заводить серьёзные разговоры с Гого, если мы будем продолжать так разговаривать, она определённо приведёт тебя в мир душевного хаоса, не стесняйся быть ею. Она говорит своё, ты говоришь своё, только не следуй за ней на той же частоте.

Сюй Юнь сел рядом с Гугоу и жестом попросил Цюй Янь тоже сесть, Гугоу осторожно посмотрел на двух взрослых, которые прижали её посередине: "Что ты делаешь.....".

"Можно ли снять эту штуку, чтобы я увидел?" Сюй Юнь указал на круглый каменный кулон на груди Гого.

Гугоу и Цю Янь качали головой почти в унисон: "Ни в коем случае, эту штуку нельзя снять, никто не может, это что-то, что мой дед (Фэн Чизнь) специально и специально приказал, и никто не может снять, чтобы увидеть это".

Конечно, эта вещь была особенно важна, очень, очень важна для Гуогуо, для семьи Фэн, для их клана Руоси Хойя.

"Эта штука называется "Папа Джейд", верно?" Сюй Юнь не стал насильно спрашивать, безвкусно спрашивая.

"Откуда ты знаешь?" У Гого глаза расширились: "Папа, мой дед сказал, что никто не узнает эту штуку, как ты узнал ее?"

Очевидно, что выражение Цю Янь было озадачено, даже она не знала, что эта штука была Пербер Джейд, она знала только, что этот маленький каменный кулон был важен для Гого, важен для семьи Фэн, но она не слышала, как Фэн Цянь говорил, что эта штука на самом деле была нефритовой.

Сюй Юнь кивнул: "Гугоу, эта вещь, которую вы несете, действительно очень, очень важна, но в будущем, вы никогда не должны признаваться перед кем-либо, что эта вещь Пербер Джейд, и если кто-то спросит снова, вы скажете, что это маленький камень полированный кулон, который папа подобрал для вас на пляже".

"Хмм." Гого кивнул покорно.

"Что это, черт возьми, такое?" Цюй Янь посмотрел на Сюй Юнь непостижимо: "Откуда ты знал, что этот маленький каменный кулон так важен для Го? Сюй Юнь, ты что-то знаешь?"

Сюй Юнь не отрицал: "Я знал кое-что, что даже сам не мог поверить. "Цю Янь, но чем меньше людей знают об этом, тем лучше, если моя догадка верна и Фэн Цянь никогда не говорил тебе этого секрета, тем лучше, что ты не знаешь". Приглядывай за Гого, я позволю этому секрету опуститься на землю навсегда".

После того, как Сюй Юнь ушла, любопытство Цюя Яня трижды тревожило ее, но в конце концов ей удалось сдержаться. Некоторые вещи действительно такие, и чем меньше людей знают, тем лучше. Даже сама Гого не знала ее личности, не говоря уже о том, что она знала секрет каменного кулона, но каменный кулон был для Гого важнее всего на свете, потому что эта штука была источником всей ее энергии. Без каменной подвески, вид энергии, генерируемой внутри нее, которая была поглощена экспертом в стелс и превратился в ее собственный был бы осушен без генерации.....

.....

Возвращаясь в комнату Руань Цинфэн, Сюй Юнь обнаружила, что Руань Цинфэн на удивление уже спала на диване в пижаме, и на её теле был слабый запах, который пахнет, как будто она только что приняла ванну. Глядя на большую кровать, Сюй Юнь улыбнулась с благодарностью.

Руань Циньфань всегда снова беспокоилась, если Сюй Юнь устала, если она плохо отдыхает, на самом деле, она сама устала, а когда Сюй Юнь не было рядом, она почти никогда не отдыхала хорошо, потому что она бы волновалась, она бы думала глупости, она бы не спала хорошо. Поэтому, как только появилась Сюй Юнь, она наконец-то смогла заснуть так быстро, даже на диване, что быстро заснула просто потому, что очень устала.

Глядя на Жуана Цинфана на диване, Сюй Юнь испытывала необъяснимую душевную боль. Несмотря на то, что она уже была так устала, физически и умственно, и могла так легко заснуть на диване, она все равно настаивала на том, чтобы кровать оставалась при себе. Такие движения не могут быть описаны словами.

Сюй Юнь всегда чувствовал, что он ничего не давал Руань Циньшуану, заботился, заботился, всегда Руань Циньшуань давал ему больше, чем он давал ей. Сюй Юнь нежно наклонилась вниз, схватила одной рукой спину Руань Циньфана, схватила ее одной рукой за крючок на ноге, и нежно, медленно подобрала ее, а затем нежно поместила на ** без спешки.

"Это такая большая кровать, очевидно, легко переспать с двумя людьми, почему ты все еще настолько глуп, чтобы идти на диван." Сюй Юнь прошептал себе: "Сестра Фрост, спасибо, что так заботаешься обо мне... Я никогда не мог ничего тебе дать, а ты все еще так самоотверженна по отношению ко мне..."

В момент, когда Сюй Юнь также лежал на спине**, мерцание соскользнуло вниз с угла Руань Цинфэн плотно закрытыми глазами на подушку.

Никто не знал, спит Руан Циншуань или нет. Однако, Руань Циньфань знал, что Сюй Юнь точно никогда не давал, как он сам сказал. Он дал ей слишком много, и без Сюй Юнь, ей было трудно представить, если бы она все еще была в состоянии удержать город Хэдун теперь, возможно, она была до конца докучала отвратительным Лу Бао, или, возможно, магазин был захвачен парой Цзинь Пяо и ушел на улицы.

Если бы это был только Руан Цинфан, она, наверное, не почувствовала бы себя лучше, но что насчет Гого в то время, не говоря уже о том, что Гого ходит в школу, боюсь, что Гого пришлось бы идти за ней по улицам. Просто думая об этом образе, Руан Цинфэн не мог не пролить еще одну слезу.

К счастью, у Бога всегда есть хорошие вещи, которые приходят к тем, кто хорош. Ху Юн было как ангел устроенный небесами к их стороне.

Думая об этом, Руан Цинфэн не мог не открыть глаза и не повернуть голову, желая взглянуть на этого ангела, посланного Богом.

И к этому времени Сюй Юнь уже спал, он быстро заснул, особенно когда ему удалось полностью расслабиться, усталость, которая накапливалась в течение многих дней, полностью взорвалась, поэтому он спал крепко и особенно хорошо. Сюй Юнь чувствовал себя особенно непринуждённо, это была самая спокойная и расслабляющая ночь, которую он проспал так много дней.

.....

В сопровождении солнечного света раннего утра, когда Сюй Юнь проснулся, Руань Цинфэн был далеко от комнаты. Вчера вечером, из-за дела Цяньцзы, она не смогла дать Сюй Юнь хорошую уборку, поэтому Руань Циньфань рано утром приготовил сытный завтрак, и даже Го Го кричала, что её мать предвзята.

После того, как несколько человек позавтракали, Цюй Янь отвез Гого в школу, хотя в магазине теперь есть запасной автомобиль, Бьюик Биг Бизнес и Гольф R используются случайно, плюс Сюй Юнь привез обратно Порше Кайенн. Но Цю Янь по-прежнему настаивал на своем подходе, и пока погода была ясной и не дождливой, Гого нужно было идти в школу пешком.

Нет ничего плохого в утверждении, что жизнь в движении. Если оба не будут заниматься спортом, то гены изменятся по мере того, как люди станут ленивыми и приведут к дегенерации. Не алармист говорит, что в один прекрасный день вам даже не придется мыть лицо, чистить зубы или даже срать, вам просто нужно издавать звук, и робот вам поможет.

Увидев, как уходят Цю Янь и Гуогуо, Руань Циньфан улыбнулся: "Ты тоже иди, иди к искусственной реке, Тан Цзю очень активен в эти дни. Я разрешил ей остаться здесь на ночь, но она настояла на том, чтобы остановиться в быстром отеле на искусственном берегу реки, сказав, что некоторые недостатки удобно обсуждать ночью с инженерами и дизайнерами. Иди и отговори ее, может, твои слова полезнее наших. Все равно комфортнее жить в собственном доме".

"Хмм." Сюй Юнь кивнул, он сейчас ехал из большого отеля, это была ранняя вершина, было подсчитано, что по прибытии в пункт назначения, рабочие на чужой стройке начали работать: "Сестра Фрост, я тогда пойду первой".

Руан Цинфан собирался вытащить ключи от машины и отдать их Сюй Юню, когда Сюй Юнь пожал ему ключи в руку и сказал: "Они у меня здесь".

Не дожидаясь, пока Руан Циньфан спросит его, где он взял машину, Сюй Юнь уехал, отвернувшись от задней части машины, Руан Циньфан сказал Шань Цзяхао, которая стояла рядом с ней, чтобы увидеть Сюй Юнь уехавшей вместе: "Это та самая та самая Гарвардская та самая самая самая самая самая самая самая самая самая шестерка? На дороге много белого, а этот черный довольно симпатичный, это не то же самое чувство, что и белый... сто тысяч или около того, действительно стоит того".

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь из этого пользу, и вы сможете извлечь из этого пользу.

Кстати, дайте мне билет, если у вас есть билет.

<http://tl.rulate.ru/book/300/888519>